

Да здравствует

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№4 (134)

Июль

2010 г

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

17 июня от внезапного сердечного приступа скончалась Ирина Бергалиева - лидер Движения Общежитий Москвы и Московской Области. Это случилось в здании Химкинского суда, куда Ирина приехала, чтобы встретиться с жильцами химкинского общежития, интересы которых она собиралась защищать. Врачи скорой помощи долго боролись за ее жизнь, но так и не смогли спасти. Ей было 43 года. У Ирины осталась семья: дочь - молодая девушка и пожилая мать.

Ирина была нашим товарищем по борьбе, настоящим лидером, верным другом и просто хорошим человеком.

Ирина Бергалиева, защитница

Она красила губы самой яркой помадой и ничего не боялась - ни ментов, ни тюремного спецназа, ни чиновников, ни многолетних судов. Боялись ее - «фанатичка чокнутая» боялись за нее - «совершенно себя не бережет».

- В каком отделении? Ты с ума сошла? Куда опять ты влезла? - Ленка, а ты напишешь про меня хороший некролог? - смеялась она. Вот, пишу.

Ира умерла вчера в 4 часа дня. Утром подавала иски в Подольске, а в 15-45 уже забегала в Химкинский суд. Там Ира, во-первых, хотела «посмотреть» на одного судью. Во-вторых, встретиться с жильцами бывшего общежития НПО «Энергомаш», которым не дают приватизировать свои квадратные метры. Ира упала в коридоре. «Скорая» ехала полчаса. Когда врачи вбежали в здание суда, пульса уже не было. Они долго пытались завести сердце обратно. Но оно так и не завелось.

(Вообще, Ира, я на тебя здорово злая. Умереть, добравшись из одного суда в другой, - в этом вся ты).

Историю жизни Ирины Бергалиевой проще назвать сюжетом - много крупных поворотов, но ничего лишнего. 25 лет назад Ира приехала в Москву работать швейей-мотористкой. Работала на фабрике «Смена», жила в общежитии на Ясном проезде. Кроме швей и их семей, там жили беженцы, заселенные по приказу московского правительства. А потом фабрика обанкротилась и развалилась, а общежитие почему-то передали УФСИНу - управлению федеральной службы исполнения наказаний по Москве - как дом без обременения. Чтобы освободить комнаты для своих сотрудников, тюремщики начали выкидывать прежних жильцов. Начали с беженцев. Расчет оказался верным - большинство швей не спешили вступать за грузин, абхазов и армян, заселенных в общежитие в приказном порядке.

Сначала Ира ходила по этажам и внушала: «Если промолчите, вас выкинут следуюющими». (Так потом и произошло). Начала читать законы, нашла юристов. Понеслось: митинги, пикеты, суд, баррикады в коридоре, перезахват уже захваченных квартир. «Новая», как и многие другие СМИ, про эту общагу писала, разумеется, указывая ее адрес. И на Ясный проезд, 19 начали пачками приходить письма. Общежитители со всей России просили у Иры помощи и совета. «Одному помогла, другому помогла. И поняла, что нужно объединять усилия». Так возникло Движение общежитий Москвы и Московской области. Ира его возглавила. Хотела еще создать Движение общежитий России - искала людей в регионах, собирала конференции. Возникло еще несколько региональных групп, но постоянно работающая организация, объединяющая все общаги России, так и осталась в проекте.

Реальность - вот: Ирина Бергалиева и ее соратники выиграли сотни судебных процессов. Спасли несколько тысяч человек.

Ее номер - 89169262706 - многие знали наизусть. И я тоже. По нему можно было звонить в любое время суток и с любым вопросом - Ире «было дело» до всего. Когда задержали Иракилию Микию, умудрившегося поссориться с начальником паспортного стола ОВД «Южное Медведково» Николаем Гончаровым, она стояла под окнами отделения с пакетами еды. Когда в семье Харебава, ютящихся на 12 квадратных метрах, родился младенец Саба, Ира забирала его из роддома. Она отчаянно и до конца боролась за Манану Джабелю, немолодую больную женщину, задержанную во время антигрузинской компании. Через два дня после оправдательного приговора

Манана умерла в СИЗО, и Ира поехала к моргу вместе с родственниками - забрать тело. Ее вовлеченность в чужие жизни пугала и заволаживала.

- Ира, когда ты спишь? - Когда темно и тихо. А ты?

Она совершенно по-детски обижалась на выселяемых людей, которые не пытались собрать элементарные документы, опустили руки. «Почему им ничего не надо? Почему они сдаются? Почему я должна все делать сама?» И делала «все сама»: шла в суды, собирала справки, договаривалась с приставами. Сдавшемуся за шкуру вытаскивал из колеи, ведущей к судьбе таблетки. Ира писала в своем профиле ВКонтакте: «Безумно хочу научить людей ЗАХОТЕТЬ научиться защищать себя и своих близких».

Ее уверенность в том, что достаточно ЗАХОТЕТЬ, и все получится, дико раздражала чиновников и пугала силовиков. Старший сержант из того же ОВД «Южное Медведково» шепотом мне выговаривал: «За ней стоит мафия. Я тебе серьезно говорю. Потому что она даже нашего начальника не боится!»

У нее было очень высокое давление. Врачи говорили: «С таким не живут». И Ира даже один раз ложилась в больницу лечиться. А потом просто пила таблетки. Должна была начать новый курс на днях. Но сначала - два суда и 40 жителей «Энергомаша» с которыми нужно выработать стратегию борьбы. Вот Ира и поехала - сначала в Подольск, потом в Химки.

Елена КОСТЮЧЕНКО

P.S. Две недели назад Мосгорсуд поставил точку в деле Ясного проезда. Передача дома УФСИНу была окончательно признана незаконной. Дом будет передан в муниципальную собственность. 70 семей в скором времени станут законными собственниками своего жилья.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Весной 2005 года я прочел то ли в рассылке, то ли на каком-то сайте короткое сообщение от движения «За права человека». В нем говорилось о том, что бывшее общежитие швейной фабрики «Смена» на Ясном проезде, дом 19 передано в управление УФСИН (тогда еще ГУИН), что там творится произвол, к жильцам врываются тюремщики с автоматами, избивают их и пытаются выселить. Я решил поехать на место. На Ясном проезде я познакомился с инициативной группой жильцов, явным лидером которых была Ирина Бергалиева.

О проблеме общежитий я тогда почти ничего не знал, да и мало кто знал. Тем более не представлял себе масштаб этой проблемы. Борьба на Ясном проезде разворачивалась нешуточная, происходили столкновения, УФСИН объявил общежитие каким-то спецобъектом, жильцы дома во главе с Ирой однажды вынуждены были захватить здание управы, протеста против попытки новых хозяев установить пропускной режим в доме. Дети, проживающие в доме, рисовали рисунки на тему «Мой дом - тюрьма?» Все это мне рассказали жильцы. Ситуация тогда, впрочем, временно успокоилась, однако не надолго.

Я предложил жильцам помощь, которая была без колебаний принята. Для начала мы позвали СМИ, провели вместе с жильцами несколько пикетов и митинг и стали готовить акцию по обратному вселению одной жительницы, незаконно до этого выселенной УФСИНом.

Как-то в разговоре Ира сказала, что некоторое время назад ей звонили из общежития на Бауманской улице со схожей проблемой: там дом был незаконно приватизирован фабрикой, а люди бесправны. Жильцы с Бауманской нам, в свою очередь, рассказали, что у них по соседству есть еще одна такая же общага. Мы тогда уже были в курсе, что в Перми и Питере начинаются протесты

жителей общежитий. Но сколько таких жильцов по всей стране, мы и представить себе не могли. Тем не менее, я предложил создать хоть какую-то структуру, пусть и поначалу достаточно эфемерную. Ира согласилась без всяких колебаний, и скоро мы провозгласили создание координационного комитета жильцов общежитий и выпустили нечто вроде манифеста.

После этого мы провели ту самую акцию по вселению жительницы (беженки из Абхазии Ламары) на Ясном проезде. Собственно, ничего особенного в этой акции не было, мы просто взломали дверь, а Ламара вернулась к себе в квартиру. Но на это мероприятие мы позвали много журналистов, активистов левых организаций и депутата Госдумы, так что получилось все довольно шумно. «Новая газета» опубликовала репортаж об акции, а под репортажем номера наших телефонов. И вот тут-то все и началось...

Только за первую неделю к нам на связь вышли инициативные группы с десяти общежитий. Эти группы существовали давно, между собой не были знакомы и занимались, как правило, писанием жалоб в различные инстанции, на которые получали стандартные отписки. Мы собрали первую конференцию, а осенью еще одну, на которой и было принято название Движение Общежитий Москвы и Московской Области (ДОМ), а Ирина Бергалиева выбрана председателем организации. Люди из общежитий продолжали звонить, счет общежитиям пошел на десятки, а потом и на сотни. Мы просто не успевали собирать собрания в каждом доме.

Тут важно понять, что начинали мы тогда с чистого листа. Не было никакой положительной судебной практики, никаких-то опробованных путей борьбы. Мы тогда не могли предложить людям ничего, кроме митингов, общения с прес-

сой и участия в разного рода стычках с милицией, ЧОПами, УФСИНом и т.п. И тем не менее люди принимали в этом участие, несмотря на то, что непосредственный результат всего этого был, казалось бы, невелик. Тогда мы спасли нескольких человек от выселения, снесли пропускную систему в нескольких общагах. Был, правда, еще случай, когда одно общежитие передало муниципалитету и заключили с жильцами договоры социального найма в результате всего одного митинга! Но этот случай и по сей день является уникальным.

Несмотря на эти относительно скромные результаты, Ира верила, что если поднять на протест больше жильцов, то можно изменить ситуацию кардинальным образом. Она смогла внушить эту веру очень многим, и расчет оказался верным. Именно тогда было достигнуто главное. Если бы не наша (и аналогичных движений общежитий в других

городах) митинговая активность в 2005-2006 гг., сейчас бы, скорее всего, не было возможности выигрывать суды по приватизации и социальному найму.

До 2005 года о проблеме общежитий мало кто знал, государство наличие этой проблемы просто не признавало, пресса о ней не писала. Но еще с 2004 года объединения жильцов общежитий стали расти, как грибы после дождя, по всей стране. Начались акции протеста, которые проходили все чаще. Были проведены несколько общероссийских дней единых действий, состоялись съезды активистов общежитий со всей страны в рамках Российского социального форума и Союза координационных советов. О протесте жильцов общаг стали писать СМИ. Нам тогда регулярно приходилось давать интервью газетам, выступать на телевидении и радио, давать пресс-конференции.

ОКОНЧАНИЕ НА СТ. 3

В БОРЬБЕ ЗА КРЫШУ НАД ГОЛОВОЙ

ДВИЖЕНИЕ ОБЩЕЖИТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ХРОНИКА БОРЬБЫ ОБЩЕЖИТИИ

19.04 В центре Сыктывкара прошел пикет жильцов общежития по улице Первомайская, 115, которые протестовали против их выселения. Еще в 90-е годы общежитие попало в собственность ОАО «Сыктывкарстрой». Жильцы стали обращаться в суд, требуя запретить передачу государственного общежития в собственность частной компании. Тогда строительная фирма заключила с жильцами мировое соглашение, обязуясь передать помещения в безвозмездное пользование, взамен потребовав отъезда иском. Однако спустя несколько лет появился новый собственник, который потребовал освобождения комнат. 11 мая прокуратура остановила выселения из общежития.

30.04 Жители общежития ОАО «Любанский ЛДОК», расположенного в Любани Тосненского района, провели пикет, выразив таким образом свое несогласие с определением Тосненского городского суда об отказе признать недействительной государственную регистрацию права собственности ОАО «Любанский ЛДОК» на здания общежития. Также участники пикета протестовали против повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

12.05 Жители общежития по ул. Залесского (Новосибирск), вновь вышли на пикет к мэрии и Совету депутатов Новосибирска - органам местного самоуправления, от позиции и решения которых во многом может зависеть судьба общежития и населяющих его жильцов. Главное требование пикетчиков - передать общежития в собственность муниципалитета, чтобы жильцы затем получили право на приватизацию заработанного жилья.

28.05 В Томске состоялся пикет жителей общежития на улице Усова. На пикете раздавались листовки с открытым обращением к гражданам Томска. Участники акции, около 30 человек, держали плакаты со следующим содержанием: «Суды, защищайте нас, а не скупщиков «живого товара!»; «Депутаты = чиновники = хапуги»; «Даже у улитки есть свой дом»; «Наша общага наш Ленинград!». Общежитие по адресу улица Усова, 66 в результате приватизации перешло в собственность ОАО «Сибэлектромотор». Поскольку общежитие и так считалось заводским, никто не протестовал. Но в феврале 2009 года руководителем предприятия продало общежитие некоей конторе под названием ООО «Усова-66». Новый собственник стал настаивать на заключении новых краткосрочных договоров найма, в которых цена квадратного метра устанавливалась уже в 16,5 раз больше, чем в старых. После того, как жильцы отказались от таких условий, ООО «Усова-66» перестало продлевать временные регистрации, начало настаивать на выселении жильцов, некоторых уже пытаются выселить через суд.

29.05 У здания Правительства Кировской области прошел митинг против выселений и приватизации общежитий, организованный Координационным советом общежитий города Кирова. Акция собрала около 100 участников.

4.06 Жители общежития «Краматорского завода тяжелого станкостроения» вышли в пикет напротив проходных завода с плакатами «Дайте людям нормальную жизнь!», «Никогося! Где наши деньги за свет и тепло?» и другими. Люди жаловались, что регулярно платят за свет и тепло (деньги на это у них, как и у рабочих завода, регулярно высчитывают из зарплат), но коммунальным службам эти деньги не доходят, поэтому у них отключили электричество. 12 мая на сессии горсовета было принято решение о передаче общежития на баланс города, но никакого шага в этом направлении, не говоря уже об обязательном капремонте, собственником сделано не было.

14 июня подача электроэнергии была возобновлена.

30.06 В Екатеринбурге на пикете Союза общежитий Свердловской области прошел сбор подписей в защиту имущественных прав жильцов общежития, расположенного по адресу ул. Малышева, 127а. С 2006 года люди пытаются убедить власти в необходимости перевести общежитие в муниципальную собственность и дать жильцам возможность приватизации. Пока все их попытки (только различных общественных акций проведено более 200) удачей не увенчались.

Как мы боролись за свои права на жилье

В Конституции РФ говорится, что каждый человек имеет право на жилье. Нас, приехавших строить Москву на Олимпиаду-80, поселили в общежитии, в дальнейшем обещали обеспечить постоянным жильем. Но Союз развалился, и все обещания пошли насмарку. Началась ваучеризация и приватизация. До рабочего класса никому не было дела. Выживал, кто как мог. Наше общежитие находится у Москвы-реки, рядом парк, очень красивое место. У руководителей эксплуатирующих организаций, содержавших дом, на первом месте всегда стояла задача извлечь прибыль, а не заниматься расселением и закреплением за жильцами квартир. Сколько сменилось этих обслуживающих дом организаций: «Каховка», «Каховка-Арамэкс», ГУП «Жилищник-1». Ничего не менялось: как имел дом статус общежития, так и до сих пор этот статус не сняли. С 1991 года инициативная группа нашего дома начала писать в разные инстанции письма с вопросом, когда дом переведут в жилищный фонд г. Москвы. В ответ получали обещания и вранье, что дом будет переведен в семейное общежитие, а затем

начнут выдавать ордера. В 2004 году начались суды, которые мы проиграла. В 2007 году инициативная группа пригласила лидеров Движения общежитий Москвы Бергалиеву Ирину и Дороненко Михаила на встречу с жителями нашего дома. После этого началось более уверенное и, главное, более грамотное противостояние властям и чиновникам. Были поданы иски в суд. Мы стали ходить на митинги в поддержку других общаг, где людей просто выкидывали из квартир, не пускали детей домой после школы. Наш мэр Лужков объявил, что Москва не для бедных. Власть не хотела считаться с нами, т.к. понимала, что люди разозлены и не будут отстаивать свои права. За годы бесчинств и беспредела, дежаса ресурсов страны рабочие люди оказались в разбитом корыте. И с ними можно поступать как выгодно властям. Работягам хотя бы на жратву заработать, когда им ходить по судам и хватить ли ума на это? Хватило. Объединились. В нашем доме были выбраны старшие по дому, по подъездам, а их десять. В работу старших по подъезду входило обойти все квартиры, объяснить, растолковать

жильцам, что их права нарушены, что надо объединяться и бороться. В каждом подъезде проводились собрания, что и как нужно делать. Собрали пакет документов, сделали поквартирные списки. Была проведена большая работа. Люди поверили и пошли. С помощью юристов Евгения Боброва, Владислава Симонова и Сергея Короткого в 2008-2009 годах мы выиграли суды. С нами заключили договора социального найма и передали жилье в собственность. Из 1500 человек судиться пошли около 200, остальные были запуганы чиновниками и начальниками либо пали жертвой собственной лени и недоверия. В конце 2009 года набран новый поток, более 46 семей, которые тоже выиграли суды.

Мы можем быть разными по образованию, национальности, но мы должны быть едины в нашей борьбе, т.к. только в единстве мы можем добиться цели. А дел у нас еще много. Движение, начатое Ирой Бергалиевой, которая так безрассудно нас покинула, надо продолжать и расширять.

Старшая по дому Кучина Антонина Николаевна, ул. Исаковского дом 18

Дело Елены Тимофеевой. Требуешь жилье - получай камеру!

Тимофеевой волю - Подыниглазову нары!

2 июля в Москве перед зданием Следственного комитета прошел пикет в защиту Елены Тимофеевой (активистки пермского Движения Общежитий, брошенной в СИЗО со сфабрикованном обвинении). Участники акции, активисты Революционной Рабочей Партии, Движения Общежитий Москвы держали плакаты: «Нет произволу», «Тимофеевой волю - Подыниглазову нары!», «Требуешь жилье - получай камеру!», «Свободу Елене Тимофеевой!»

Как люди стали лишними

Напомним, что злоключения Елены Тимофеевой начались в 2003 г. после того, как общежитие предприятия «Пермские авиалинии», в котором она жила, было, в нарушение всех законов, продано с торгов некоему Остапу И.Ю. Затем здание купил г. Мамбергер (кстати, находящийся в розыске), перепродавший его следующему владельцу, г. Стерлягову.

Естественно, нового хозяина интересовало коммерческое использование приобретенной жилплощади. Елена Тимофеева (пенсионерка, ранее техник-метеоролог), а также другие «халаяшники» (т.е. лица, получившие комнаты в общежитии от предприятия, на которых трудились) были г. Стерлягову без надобности.

Некоторые из жильцов поддались на его «уговоры» и «согласились» выкупить по рыночным ценам то, что ранее было ими честно заработано, с остальными г. Стерлягов попытался разобраться, обратившись за помощью к российской Фемиде.

Суд Индустриального района Перми дважды принимал решение о выселении Елены Тимофеевой. Дважды

(выгнать человека из единственного, полученного на законных основаниях жилья, на улицу не очень просто даже по законам современной России) данное решение отменялось вышестоящими инстанциями. В конце концов, уже в 2010 г., районный суд признал за Тимофеевой право на жизнь в общежитии. Не удалось г. Стерлягову выдворить и других, несогласных с его экономической политикой, жильцов.

Следует отметить, что в уныние г. Стерлягов из-за этого не впал и решил воспользоваться, для очищения своей «священной частной собственности» от «лишнего» элемента, уже не гражданским, а уголовным судопроизводством.

Скрывалась от следствия в зале суда

Итак, в ноябре 2009 г. в гости к Елене Тимофеевой пришел человек, одетый в форму сотрудника милиции. Незваный гость заявил, что она (Тимофеева) сплила электроэнергию. Естественно, Тимофеева написала объяснительную, в которой пояснила, что шиток не ломала, тем более что «ее комната также подключена от этого шитка». Информация к размышлению: председатель ТСЖ, на чье заявление ссылались правоохранители, была «избрана» при содействии вышеупомянутого г. Стерлягова.

Далее, 3 июня 2010 г. Елена была задержана. Ей, пожилой женщине, пенсионерке, было предъявлено обвинение, во-первых, в оскорблении приходившего к ней в ноябре правоохранителя, а во-вторых, в применении к оному правоохранителю насилия.

4 июня судья Индустриального района г. Перми Егор чество Подыниглазов вынес постановление о заключении Елены Тимофеевой под стражу. Основанием для выбора именно та-

кой меры пресечения послужило, по заявлению судьи, то, что Елена Тимофеева скрывалась от следствия.

Как можно одновременно судиться за свое жилье и скрываться от правосудия - вопрос хороший, но не к автору данной статьи, а к Егоре чести Подыниглазову. 17 июня суд кассационной инстанции подтвердил избранную Егор чество Подыниглазову меру пресечения. Следует особо отметить, что решение было принято заочное, в отсутствие Елены Тимофеевой (глубейшее нарушение п. 13 ст.109 уголовного-процессуального кодекса УПК РФ). Копию судебного решения Елена не получила до сих пор.

Психиатр - друг собственника

В настоящее время активистка движения общежитий находится в СИЗО № 2 г. Перми. Ведущий ее дело следователь г. Лыков, выписал ей направление на психиатрическую экспертизу. Основанием для данного направления послужило то, что Елена «агрессивно настроена по отношению к следователю». Видимо, по мнению Лыкова, человек, ни за что помещенный в СИЗО, должен, увидев следователя, броситься к нему в объятия с криком: «Спасибо! Как я рад, что оказался здесь! Тут гораздо уютнее, чем дома!»

Если говорить серьезно, то у товарищей Елены Тимофеевой имеются вполне обоснованные, с точки зрения автора материала, опасения, что г. Стерлягов хочет решить свои имущественные проблемы - наказав одну из непокорных обитательниц общежития и запугав остальных - при помощи карательной психиатрии.

А. Зимовский

Общага «Энергомаша» сопротивляется и выигрывает

Плати или проваливай

Общага «Энергомаша» была передана в муниципальную собственность в апреле 2009 г., почти сразу же у жильцов начались проблемы. А именно: председатель жилищной комиссии администрации Химок г. Фомичева дала понять сотрудникам «Энергомаша», а также педагогам, медикам и другим лицам, в свое время вселенным администрацией и заводом в здание, что больше не намерена «терпеть» их тут на прежних условиях. В общем, либо платите за жилье по коммерческим ценам (5 тысяч за 6 квадратных метров), либо выметайтесь. А то место хорошее, торговые центры рядом, как говорится, слава не хочу, а тут всякое «быдло» и «проститутки» (именно этими словами публично охарактеризовала г. Фомичева обитателей общаги) площадь занимают, да еще какой то социальный найм требуют (ну и что, что по закону оно положено), по закону-то оно может и положено, но вот по понятиям химкинской администрации точно нет!

С вещами на выход

Естественно, жильцов такая позиция не устроила. Тогда администрация начала периодически отключать в доме лифты, горячую и холодную воду (жильцам приходилось жаловаться на это в прокуратуру), организовывать на входе в общежитие фэйс - контроль, привлекая для этого охранников с ближайшей стройки (по этому поводу жильцы также обращались в генпрокуратуру и милицию), пытаться незаконно выселить людей (опять же пресечено через обращение в правоохранительные органы). Также на входе в общагу был установлен турникет, дабы к жильцам было труднее проходить их родственникам. Благодаря активной позиции «энергомашевцев» (отказ получать пропуска, обращение в противопожарную инспекцию) турникет так и не заработал, а через некоторое время и вовсе был снят.

Юридическая блокада

Естественно, администрация поддала в суд на отселение. Понятно, она сделала все для усиления своих позиций во время слушания дела, а именно: «Для того, чтобы судиться, человеку нужно собрать бумажки из БТИ, из архива городского, - говорят обитатели общежития, - ну так вот, во все эти организации администрация разослала свои письма, и эти организации не выдают никаких документов. С августа месяца не выдают. На заседании по делу Семчука юрист «Энергомаш» обвиняют в том, что он незаконно нас вселил» разыскал требования, официально (!) отправленные администрацией Химок федеральным органам, таким, как БТИ, УФСМ, не выдавая информации для жильцов Ленинградской, 33 (адрес общаги). У судьи после прочтения круглые глаза были. Он и не думал, что такие документы бывают».

Кстати, помимо затруднения при ведении дел в судах, юридическая блокада имела для жильцов иные, не менее неприятные последствия: «У нас появились новорожденные дети, их не регистрируют. А это значит: нет молочной кухни, нет пособий, поликлиники нет, полиса нет, на очередь в детский сад не встать».

Кстати, официальное мнение администрации Химок по поводу этих детей уже известно.

«А что вы тут размножились!?!» - так заявила г. Фролова.

Винь до položь

Помимо исков об отселении, администрация предприняла и другие юридические шаги. Так, с Семчука попытались выселить через суд квартиру за выделенный ему блок в размере 22 тысяч рз. в месяц. Впрочем, представители администрации в ходе судебных заседаний сами снизили сумму до 9 тысяч. Однако Химкин-

ский суд вполне справедливо постановил, что за комнаты в общежитии следует взимать плату не по коммерческим, а по муниципальным расценкам (в районе 3 тысяч). Единственное, что не устроило Семчука, это то, что его обязали платить за кусок общего коридора, ведущего к лифтам как за жилплощадь его блока (данная часть решения, отнесение коридора к жилой площади, также будет оспорена).

Мы не можем за вами бегать

Дела о выселении также пошли у химкинской администрации не очень гладко. А именно, общажники на сегодняшний момент выиграли около 50 процессов в судах первой инстанции. Около 40 этих решений уже было утверждено судами второй инстанции.

Интересно, что перед последним судебным заседанием, прошедшим 30 июня, представители химкинской администрации заявили приехавшим журналистам, что они и рады были бы предложить общажникам договор социального найма, но общажники сами не приходят заключать этот договор. А бегать за каждым жильцом администрация, увы, не может. Естественно, находящиеся рядом жильцы общежития тотчас объяснили журналистам, что это, мягко говоря, далеко от истины.

Журналисты все сняли и уехали. В общаге тотчас отключили горячую воду. Впрочем, после визита жильцов в МУП «Жилсервис» (контору, созданную администрацией якобы для выдаливания из общаги «лишнего элемента») проблема решилась. Воду снова дали.

В общем, в настоящий момент можно уже точно сказать - химкинская администрация позарилась на «теплое место» зря. «Быдло» сопротивляется и выигрывает.

А. Зимовский

НАША АНКЕТА

Товарищ, ты хочешь сотрудничать с Революционной Рабочей партией? Если да, укажи, в какой форме, подчеркнув соответствующий вариант ответа.

- Хочу вступить в РРП!
- Хочу быть сторонником РРП!
- Хочу распространять газеты РРП!

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Год рождения _____
Род занятий _____
Адрес _____
Телефон _____

Заполненную анкету или ее копию отправьте по адресу: 123060, Москва, ул. Народного Ополчения, д. 45, кв. 21.

В БОРЬБЕ ЗА КРЫШУ НАД ГОЛОВОЙ КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Наконец, нам удалось пробить первую брешь. Протест жильцов общежитий государство уже не могло игнорировать. Решение властей было, конечно, половинчатым. Правительство отказалось само решать проблему, но зато дало возможность жильцам решать ее через суд. Летом 2006 года Верховный Суд в ответ на обращение депутата Г.П. Хованской выпустил разъяснения, которые превратили 7 статью Закона о введении в действие ЖК (распространяющую отношения социального найма на бывшие ведомственные общежития) из голый декларации в реально действующий инструмент.

Ира никогда не сомневалась, что рано или поздно ситуация удастся изменить. Я никогда от нее не слышал слов типа «а зачем это нужно?», «все без толку» и т.п. Хотя от многих других мне такие вещи слышать приходилось довольно часто. Например, мне одна группа жильцов прямо так и сказала однажды: «Мы два раза участвовали в митингах, а жилья нам не дали. Зачем приходить третий раз?».

Движение ДОМ никогда не было вне политики. Ораторы на наших митингах высказывались по самому широкому кругу вопросов, сама про-

блема общежитий всегда рассматривалась нами как одно из проявлений существующего общественно-го строя. Мы активно поддерживали протестные выступления рабочих на предприятиях (ЗИЛЕ, МЖК, АВТОВАЗе, Бабаевской фабрике), выступали против фашизма и национализма. Само движение было создано при активном участии Революционной Рабочей Партии. В организованных нами акциях протеста принимали участие ИКД, РКРП-РПК, СКМ, Совет Рабочих Москвы, ЛевСД, анархисты и многие другие. Активную помощь движению оказывали правозащитники и депутаты Госдумы: Людмила Алексеева, Галина Хованская, Олег Шенин, Лев Пономарев.

Однако деятельность движения никогда не имела ничего общего с грязным политиканством и верхушечными интригами. Мы никогда не участвовали в разборках различных группировок правящего класса (хотя были в свое время активные попытки нас в такую деятельность втянуть), не стремились куда-то там пролезть, сделать карьеру и т.п. Наша политика всегда была народной, рабочей политикой.

Ирина Бергалиева была влиятельным общественным лидером, с ней считались власти, многие чиновники

ее боялись, но у нее никогда не было какого-либо официального статуса. Наше движение никогда не было зарегистрировано, у нас нет офиса и каких-либо серьезных финансовых ресурсов. Сила движения всегда была исключительно в поддержке людей.

Как и в случае с любым протестным движением, наша борьба была отнюдь не всегда мирной. Нам не раз приходилось участвовать в столкновениях, проводить акции «прямого действия», сносить пропускные системы, незаконно установленные в обшагах их «хозяевами», драться с ЧОПами, защищать людей от выселений и, конечно же, попадать в милицию. Дважды были ситуации, когда «хозяева» общежитий отключали жильцам свет и воду, пытались таким образом заставить их переехать в худшие квартиры. В одном случае мы блокировали работу ГУП «Жилищник-1», в другом – прокуратуру. В обоих случаях помогло.

Ира никогда не боялась таких форм борьбы, не боялась обвинений в «экстремизме», активно участвуя в таких действиях с настоящим юношеским задором. Однако глупых пиар-акций в духе набулов она не приветствовала, считая, что любое действие должно быть ориентировано на результат.

Самым громким таким столкновением были события на Ясном проезде летом 2008 года, когда жильцам дома и приехавшим им на помощь активистам пришлось двое суток участвовать в стычках с десятками сотрудников УФСИН, штурмовавшими дом и выселявшими жильцов. Тогда дело дошло до строительства баррикад и применения газа. Ира тогда руководила обороной дома и во время каждого столкновения была в первых рядах сражающихся.

Где-то в конце 2005 года Ира мне позвонила и сказала, что разговаривала с одним юристом, который раскопал некий старый, но действующий закон, в соответствии с которым все общежития отнесены к муниципальной собственности. Звали юриста Евгения Боброва. До него все юристы и адвокаты говорили Ире, что дело с Ясным проездом бесперспективное, что жильцы якобы никаких прав не имеют. Бобров же сказал, что дом отвоюем можно и взялся за дело, которое растянулось на несколько лет, но, в конечном счете, окончилось полной победой жильцов. Тогда Евгений взялся и за другие дома, и уже в 2006 году пошли первые выигранные дела по заключению договоров соцнайма и приватизации занимаемого жилья. Первым выигранным делом

было общежитие в Электростали. Поначалу каждую новую категорию дел нужно было доводить до Верховного Суда, создавая, по сути, судебную практику. Ира очень скоро сама научилась вести судебные дела и также стала защищать интересы жильцов московских и подмосковных общежитий в судах. Ира бралась порой за самые сложные и запутанные дела, умудряясь помогать людям в совершенно, казалось бы, безнадежных ситуациях. Жильцов, желающих судиться за свое жилье, становилось тем временем все больше, и очень скоро суды оказались буквально завалены такими делами, большая часть которых заканчивалась победой жильцов.

Теперь Иры с нами нет. При жизни она успела сделать очень много, но самое главное – это то, что она смогла внушить веру в победу тысячам людей. Нам трудно будет без нее, но борьба будет продолжена. И тут мне хотелось бы процитировать слова Ирины, сказанные ей на митинге памяти Стаса Маркелова и Анастасии Бабуровой: «Это как знамя... Упало из рук погибших знаменосцев, и мы должны это знамя подхватить! И чтобы меньше было этих вопросов, этих глаз: «А что с нами теперь будет?»»

Михаил Дороненко

Прощай, общага! Или как жильцам общежитий защитить свои права (часть 2)

выселение из жилого помещения в общежитии

Наиболее распространены споры о выселении из общежитий граждан:

- уволившимся с предприятия, учреждения, организации, предоставивших жилье;
- отказавшихся от заключения договора коммерческого найма либо от оплаты за жилье по коммерческим расценкам;
- не имеющих документа о предоставлении занимаемого жилого помещения либо одного из нескольких предоставленных помещений (ордера, договора найма жилого помещения в общежитии, решения администрации и профкома предприятия о предоставлении жилья и др.), в т.ч. так называемое «уплотнение», которое бывает двух видов:

- 1) без предоставления другого жилья, т.е. переселение лиц, вселенных более чем в одно жилое помещение, в одно из этих помещений (например, переселение из двух занимаемых комнат в одну);
- 2) либо с предоставлением другого жилья, т.е. переселение в другое жилое помещение взамен занимаемого (как правило, меньшей площади).

2.1. Механизм защиты выселяемых из общежития лиц, уволившихся с предприятия, учреждения, организации, предоставивших им жилье, следующий.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» от 29.12.2004 г. граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ, состоят в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ.

Статьи 108, 110 ЖК РСФСР запрещали выселение без предоставления другого жилья:

- лиц, проработавших на предприятии, предоставившем им жилье в общежитии, не менее десяти лет;
- лиц, уволенных в связи с ликвидацией предприятия либо по сокращению численности или штата работников, либо уволившимся по иной уважительной причине (например, в связи с длительными задержками в выплате зарплат);
- пенсионеров по старости;

- одиноких лиц с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми;
- инвалидов труда I и II групп;
- семей военнослужащих и некоторых других категорий граждан.

Все такие граждане могут быть выселены только с предоставлением другого жилого помещения, причем обязательно:

1. в этом же населенном пункте,
2. предоставленного по договору социального найма
3. и благоустроенного применительно к условиям этого населенного пункта (ст.ст. 85 – 89 ЖК РФ).

В некоторых случаях к уволившимся работникам владельцы общежитий предъявляют требования о переселении в меньшее жилое помещение в этом же или в другом общежитии.

Такие требования незаконны, т.к. лицу, прекратившему трудовые отношения с предприятием, предоставившим жилье, не может быть предоставлено жилое помещение в общежитии, т.к. он больше не является работником или служащим.

Если здание общежития находится в собственности юридического лица (т.е. было приватизировано им либо его правопреемником), то на требование о выселении жилья в связи с прекращением им трудовых отношений распространяется общий срок исковой давности (составляющий 3 года со дня увольнения). Этот вывод следует из ничтожности сделки приватизации общежития, что свидетельствует об отсутствии у владельца общежития каких-либо вещных прав на здание.

Более того, истечение срока исковой давности является дополнительным основанием для признания фактического наличия права пользования предоставленными этим работникам жилыми помещениями на основании договора социального найма, а не найма жилого помещения в общежитии. Правовым основанием для этого является ст. 10 ЖК РФ, согласно которой жилищные права и обязанности возникают в т.ч. из действий и бездействия участников жилищных отношений и наступления событий, с которыми федеральный закон или иной нормативный правовой акт связывает возникновение жилищных прав и обязанностей.

В данном случае владелец жилья своим бездействием фактически согласился с тем, что уже бесспорным проживанием своих бывших работников, что изменило правовое положение жильцов, а вместе с этим и право-

вой статус занимаемых ими жилых помещений.

2.2. Жильцы общежития, отказавшиеся заключать навязываемые владельцем здания договоры коммерческого найма либо оплачивать жилье по коммерческим тарифам, не могут быть выселены из занимаемых жилых помещений по этим основаниям. Статья 209 ГК РФ возлагает на собственника обязанность совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону, иным правовым актам и не нарушающие права и законные интересы других лиц, т.е. использовать имущество в соответствии с его целевым назначением.

Основным целевым использованием жилых помещений в общежитии как объектов специализированного жилищного фонда является их предоставление гражданам на период работы, службы или обучения с оплатой жилищно-коммунальных услуг по муниципальным тарифам, а не извлечение прибыли, как в жилищном фонде коммерческого использования.

Именно поэтому, т.е. в силу прямого предписания закона, владелец общежития не вправе заключать с гражданами, вселенными в общежитие, договор коммерческого найма даже при их увольнении по любым основаниям, поскольку для этого требуется предварительный перевод здания общежития (либо отдельных жилых помещений) из специализированного жилищного фонда в жилищный фонд коммерческого использования (ч. 3 ст. 19 ЖК РФ).

Кроме того, в силу ч. 1, 2 ст. 445 ГК РФ обязанность заключить договор может быть возложена на лицо только ГК РФ или иными законами.

Как уже отмечалось, ни действующее гражданское, ни жилищное законодательство не преобразует проживание уволившихся жильцов общежитий в коммерческий наем и не обязывает их заключать договор коммерческого найма после увольнения с предприятия, предоставившего жилье.

2.3. Весьма распространенным основанием выселения граждан из жилых помещений в общежитии является отсутствие у жильца документа о предоставлении занимаемого жилого помещения (либо одного из нескольких занимаемых помещений): ордера, договора найма жилого помещения в общежитии, решения администрации и профкома предприятия о предоставлении жилья и др., в связи с чем владелец жилья считает таких граждан самовольно вселившимися.

Вменение в вину жильцам собственного бездействия – это один из излюбленных способов злоупотребления правом наиболее недобросовестными владельцами общежитий.

По действовавшему законодательству ордер на вселение сдавался администрации общежития, после чего можно было вселиться в жилое помещение. Поскольку закон не обязывал вселявшихся жильцов оставлять себе ордер при вселении, то ордера у жильцов, как правило, нет.

Добросовестно вселившись в жилое помещение и длительное время (даже десятилетиями) производя оплату всего используемого помещения, в некоторых общежитиях жильцы столкнулись с требованиями собственников о выселении в связи с предоставлением им по решениям администрации предприятия или по ордеру (которые, как правило, утеряны) в далеком доперестроечном году жилья якобы меньшей площади.

При этом владелец общежития ссылается на предоставление работнику не всего жилого помещения, а лишь его части, именуя это «койкой» либо «койко-местом»; и избегает отвечать правдиво на вопрос, почему же все эти годы часть жилых помещений «пустовала» и на каком основании владелец длительное время принимал оплату жилищно-коммунальных услуг исходя из площади всего помещения.

В таких случаях обязанность доказать предоставление жилья меньшей площади возложена законом на владельца общежития, поскольку ордера жильцам не выдаются и жильцы не несут ответственности за их сохранность.

В подтверждение предоставления именно всего занимаемого жилого помещения жильцам следует сослаться на любые доказательства: выдававшиеся им ранее справки о проживании, о проверке жилищных условий, метраж в старых платежках по квартплате, переписку с владельцем общежития, а также на показания свидетелей (например, бывших работников предприятия, распределявших жилье). Еще можно попробовать истребовать ордер в паспортной службе ОВД, т.к. на его основании жильцам оформлялась регистрация.

Ссылка владельца общежития на предоставление работнику не жилого помещения, а «койки» либо «койко-места» не свидетельствует об отсутствии у жильца права пользования всем занимаемым жилым помещением, а является следствием правовой безграмотности владельца общежития, поскольку вселение воз-

можно только в жилое помещение либо в его часть, но никак не в кровать, в тумбочку, на стул и т.п.

Вселения на некие койко-места и койки жилищным законодательством никогда не предусматривались. Если речь идет о покомнатном заселении жилья разными лицами, то все эти лица имеют равные права пользования жилым помещением, могут выбрать любого из них нанимателем и, при желании всех проживающих, приватизировать все помещение (комнату) в долевую собственность.

Если владелец общежития располагает сведениями о документе (решении администрации предприятия, ордере и др.), на основании которого работнику было предоставлено жилое помещение меньшей площадью, чем занимаемое в настоящее время, то им инициируются дела о так называемом «уплотнении», т.е. переселении в меньшее жилое помещение (например, в одну из двух занимаемых комнат) либо предоставление другого жилого помещения меньшей площади.

Всякое выселение по любым основаниям при несогласии жильца допускается только в судебном порядке.

Переселение граждан из нескольких занимаемых помещений в одно владельцы общежития именуют выселением с предоставлением другого жилья.

Между тем, по закону такое «переселение» является выселением без предоставления другого жилья, поскольку взамен изымаемого жилого помещения жильцам не предоставляется другого, и кроме того граждане остаются проживать в ранее предоставленном помещении (только теперь в одном из нескольких); их повторное заселение в уже занимаемое помещение абсурдно.

Соответственно, такое выселение будет незаконным по изложенным выше основаниям, и тем более, если жильцы относятся к одной из категорий лиц, перечисленных в ст.ст. 108, 110 ЖК РСФСР (их нельзя выселить без предоставления другого жилья).

Предоставление жилого помещения в общежитии меньшей площадью также незаконно как противоречащее требованиям Жилищного кодекса РФ, особенно в случае распространения на проживание жильцов правоотношений социального найма.

Е.А. Бобров, руководитель Правозащитной организации «Восход», преподаватель кафедры Гражданского процесса и социальных отраслей права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

В БОРЬБЕ ЗА КРЫШУ НАД ГОЛОВОЙ

Суды возродили крепостное право

В ходе варварской приватизации начала 90-х были незаконно приватизированы сотни общежитий по всей стране. Проживающие в них граждане являются наиболее бесправными по сравнению с жильцами муниципальных общежитий. Особенно вселившиеся после ничтожной сделки приватизации.

Несмотря на признание сделок приватизации ничтожными, суды продолжают считать, что проживание таких граждан регулируется договором не социального, а коммерческого найма.

Без преувеличения можно сказать, что на граждан, вселенных в приватизированное общежитие после незаконной сделки приватизации, распространено крепостное право. Люди обложены оброком, оплачивая проживание по расценкам коммерческого найма. Они вынуждены проживать в занимаемом жилье, т.к. купить другое не на что и жилье по коммерческому найму нельзя обменять ни на какое другое. Люди фактически не могут уволиться с

предприятия, поскольку в регионах сложно найти другую работу, чем ту, которой посвятили всю жизнь. Кроме того, в связи с, как правило, предпенсионным, возрастом они уже мало кому нужны.

По мнению судов в Пермском крае, при увольнении с предприятия, предоставившего жилье, эти граждане подлежат выселению без предоставления другого жилья, т.к. не имеют самостоятельного права пользования занимаемым жилым помещением. Несмотря на установленный ст.ст. 108 – 110 ЖК РСФСР запрет выселения в никуда граждан, проработавших на предприятии более 10 лет, уволенных по уважительной причине, одиночек с детьми и др., эти положения закона к «крепостным» не применяются. Судебный абсурд мотивируется только тем, что ничтожность сделки приватизации общежития будто бы не влияет на права (точнее – на бесправие) граждан, вселенных после ее совершения.

Таким образом, статус жилья определяется по времени вселения в него граждан, что не выдерживает

никакой критики. Ничтожность приватизации общежитий установлена законом, и статус жилых помещений в них не может измениться после вселения других жильцов.

Изменить эту порочную судебную практику ни нам, ни другим специалистам пока не удается. Верховный суд РФ продолжает заниматься созерцательным невмешательством, и несколько таких дел уже приняты к рассмотрению Европейским судом по правам человека.

В апреле 2010 г. председателем Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А. Памфиловой направлен тематический Обзор Президенту РФ о состоянии законности с правами граждан, проживающих в общежитиях, в котором этой проблеме было уделено самое пристальное внимание.

В связи с непринятием исчерпывающих мер, специалисты Движения общежитий Москвы и Московской области в ближайшее время

подготовят новый аналитический Обзор с фактами наиболее массовых и грубых нарушений прав жильцов судами, особенно в приватизированных общежитиях.

Поскольку Генпрокуратура России также отмалчивается, материалы будут вновь направлены и Генпрокурору со ссылкой на решимость доверенных до отчаяния граждан воспользоваться наиболее эффективными и резонансными способами самозащиты своего права на жилье с активным привлечением СМИ.

Проживающим в приватизированных общежитиях гражданам, особенно вселенным в занимаемое жилье после ничтожной приватизации, мы рекомендуем использовать разработанное нами Правовое заключение, направленное председателю Верховного суда РФ.

Е.А. Бобров, ст.преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, руководитель Правозащитной организации «Восход»

Мособлсуд определяет статус жилья ...по жильцам?

Суды продолжают удовлетворять иски рабочих, проживающих в бывших общежитиях, переданных в муниципальную собственность, о приватизации занимаемого жилья гражданами либо обязать заключить с ними договоры социального найма. После рассмотрения кассационных жалоб местных администраций почти все такие решения вступают в законную силу.

Но за последние дни Московский областной суд неожиданно отменил несколько решений одного из подмосковных судов, удовлетворившего иски граждан, вселенных в бывшее общежитие после вступления в силу Жилищного кодекса РФ (1 марта 2005 г.). В рассмотрении кассационных жалоб объявлялся перерыв, очевидно, для получения указаний из вышестоящей судебной инстанции. Дела направлены на новое рассмотрение.

Усиливает недоумение и то, что этот дом – один из немногих, по которому была полностью соблюдена процедура оформления передачи из федеральной собственности в муниципальную (прежний балансодержатель – федеральное предприятие). Как следует из постановлений Минимущества России и местной администрации, здание общежития передано в муниципальную собственность с 1 апреля 2009 г.

Удовлетворяя иски жильцов о приватизации занимаемого жилья либо заключении договоров социального найма, городской суд руководствовался тем, что все истцы вселены в занимаемое жилье государственным предприятием как его работники до вышеназванной даты оформления передачи дома в муниципальную собственность, по договорам со сроком проживания «на период работы».

Статья 7 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ распространила нормы ЖК РФ о договоре социального найма к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в жилых домах, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным

или муниципальным учреждениям и использовавшихся в качестве общежитий, и переданных в ведение органов местного самоуправления.

Из буквального толкования этой статьи, безусловно, следует, что проживание всех граждан, вселенных в занимаемое жилье ко дню оформления передачи бывшего общежития в муниципальную собственность, регулируется социальным наймом.

Аналогичного мнения придерживается и президиум Верховного суда РФ в Обзоре законодательства и судебной практики за 1-й квартал 2006 г. от 07.14.06.2006 г. (вопрос 20 по гражданским делам).

Областной суд истолковал закон по-своему. Он применил вышеназванную статью не к отношениям по пользованию жилыми помещениями, а к отношениям по пользованию ...людьми. Иначе как можно объяснить разный правовой статус граждан, вселенных до и после вступления в силу ЖК РФ? Ведь процитированная статья закона увязывает преобразование специализированного найма (общежития) в социальный найм только с датой передачи дома в ведение органов местного самоуправления, а не с днем вступления в силу Кодекса.

По логике Мособлсуда получается, что статус комнаты в бывшем общежитии, в которой на 1 марта 2005 г. проживала одна семья, после этой даты преобразован из найма специализированного жилищного фонда в социальный найм. Это по закону. Но поскольку первая семья переселена в другое жилье и заселена другая – эта комната вновь перешла в специализированный жилищный фонд.

Даже не применяя к этим отношениям ст. 7 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ, очевидно, что использование жилого помещения в качестве специализированного допускается только после его отнесения к спецфонду с соблюдением требований и в порядке, предусмотренном законом, т.е. по решению органа власти. Это прямо установлено в п. 2 ст. 92 ЖК РФ.

В отношении жилых помещений граждан, вселенных после 1 марта 2005 г., таких решений, конечно же, не было

и быть не могло, поскольку прямым указанием закона пользование этими помещениями преобразовано в социальный найм. И нельзя изменить статус жилья, предварительно не переселив граждан в другое жилье по соцнайму (т.к. на занимаемое жилье уже распространен соцнайм).

Позиция областного суда была бы явнее, если бы городская администрация предъявила к жильцам встречные иски об оспаривании законности их вселения в предоставленные жилье (признании неприобретшими право пользования, выселении и др.). Но этого не было.

Запутавшись в толковании закона, отменив правильные решения и направив дела на новое рассмотрение, Мособлсуд не сослался на статью закона, определяющую статус жилых помещений позднее вселившихся истцов как спецжилфонд.

Несмотря на то, что по имеющейся информации Верховный суд РФ таких дел еще не рассматривал, определения Мособлсуда будут обжалованы жильцами в высшую судебную инстанцию, которая и поставит точку в этой явно надуманной проблеме.

Определение ВС по поводу «койко-мест»

28 июня 2009 года Верховный суд вынес определение, в котором, в частности, установил, что «...гражданин, фактически пользовавшийся всем жилым помещением (комнатой) в доме, являвшемся общежитием, и проживавшему в нем на момент вступления в силу статьи 7 указанного выше Вводного закона, также не может быть отказано в заключении договора социального найма на все изолированное жилое помещение, если это жилое помещение на момент вступления в силу указанной статьи Вводного закона не было предоставлено в установленном порядке в пользование нескольких лиц, либо право пользования жилым помещением других лиц прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (выезд в другое место жительства, смерть и т.п.)»

Т.е. если человек заселялся на т.н. койко-место, но, в реальности, занимает все изолированное жилое помещение и платит за него, суд не может отказать ему в иске о признании права собственности или об обязанности заключить договор социального найма.

В этом же определении ВС написано что статья 7 Вводного закона должна применяться ко всем жильцам без каких-либо изъятий и ограничений, в том числе и к тем, кто живет на «койко-местах» совместно с другими жильцами, не являющимися членами семьи в одном жилом помещении. «В этой связи гражданам, проживающим на момент вступления в силу статьи 7 Вводного в таком жилом помещении на условиях «койко-места», должно передаваться в пользование изолированное жилое помещение в целом и с ними должен заключаться один договор социального найма как с сонанимателями.

Жилые помещения, переданные в пользование таким гражданам по договору социального найма, подлежат последующей приватизации на основании Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в равных долях, при условии согласия каждого из них на получение жилья в собственность.»

С определением можно ознакомиться на нашем сайте <http://gkh.rwp.ru> или сайте Верховного суда <http://www.supcourt.ru/>

[HTTP://WWW.RWP.RU](http://www.rwp.ru)

[HTTP://WWW.GKH.RWP.RU](http://www.gkh.rwp.ru)

E-MAIL: MAIL@RWP.RU

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ:

Мы, члены Революционной Рабочей Партии, заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются никем иным, как только сознательной частью рабочего класса, то мы выступаем:

- ★ Против частной собственности на средства производства – за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

- ★ Против всех форм угнетения и эксплуатации человека человеком – за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы любого классового господства;

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

- ★ За власть рабочих;
- ★ Решительное проведение национализации промышленных предприятий и взятие управления ими в руки рабочих;

- ★ Объединение рабочих комитетов на каждом уровне, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

- ★ Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней;

- ★ Зарплата должностных лиц не должна быть выше средней зарплаты рабочих;

- ★ Вместо профессиональной армии – за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

- ★ Против безработицы: работа распределяется между всеми рабочими, в соответствии с чем определяется размер рабочей недели. Зарплата при этом не должна уменьшаться;

- ★ Минимальная заработная плата должна строго соответствовать прожиточному уровню. Должно быть обеспечено автоматическое повышение оплаты труда в соответствии с инфляцией.

- ★ Национализация банков, мелденно и без всякого выкупа. Централизация кредитной системы в руках государства;

- ★ Отмена коммерческой тайны. Установление Рабочего контроля за бухгалтерией предприятий;

- ★ Установление прямого прогрессивного налогообложения и упразднение косвенных налогов;

- ★ Установление пенсий и стипендий не ниже минимального прожиточного уровня;

- ★ За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

- ★ За возвращение к системе бесплатного всеобщего среднего и высшего образования и бесплатного медицинского обслуживания;

Мы выступаем за действительное осуществление демократических прав, включая:

- ★ Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на политические и профессиональные союзы, в том числе и на предприятиях и в армии;

- ★ За право наций на самоопределение, вплоть до и включая отделение;

- ★ Внутри любых государств не должно существовать ограниченный прав меньшинств и должны быть обеспечены полные языковые и культурные права всех национальностей;

- ★ Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

- ★ Мы за рабочую демократию и международный социализм!

ДВИЖЕНИЕ ОБЩЕЖИТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Редакция: РФ, 123060, Москва, ул. Народного ополчения, д.45 кв.21, Сергей Биес
Тел. (499) 194-83-33, 926-232-74-46, 916-504-69-46
Санкт-Петербург: тел.: +7-911-276-67-52 Андрей
Тольятти: тел.: 8-987-969-11-81 Галина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-21071